

Москва. Тихий вечер в центре. Дом на одной из пешеходных зон. Он приехал домой из аэропорта, невероятно уставший, поднялся в квартиру, отрыл дверь. И сразу замер, подняв бровь с хитрой ухмылкой на лице. Он спокойно снял пиджак, рубашку, штаны и носки. Она стояла в прихожей на коленях, попой в сторону двери, склонив голову, полностью обнажив ноги и попку, стянув трусики до колен и сняв свой топик. Услышав, как он вошел, она руками взялась за свои полупопия и раздвинула их, обнажив свой несколько раздолбанный анус. Она пукнула. Точнее долго и протяжно пропердела.

— Три дня не срала, пока тебя не было, два последних дня я только и делала, что сдерживала себя, — она положила руку на свой клитор и стала бесстыдно его поглаживать, — а теперь разъеби мне жопу, милый, выпусти говнецо на волю!

Он чувствовал членом нечто теплое и мягкое, что постепенно продвигалось к выходу. Он старался засаживать член как можно глубже, будто в теплое и мягкое масло, хотя он знал, что это ее дерьмо. Ее моча закапала на гладкий паркет на полу, она смочила в ней свою руку и продолжила теревить клитор, немного постанывая и начиная сбиваться с дыхания.

Головка члена, который стремительно нырял в ее анус, стала коричневой. И с каждым появлением она становилась все более коричневой, пока нечто коричневое не стало полностью ее обволакивать. специально для .org Он вынул член. Она сразу приставила его к своей киске и мокрым половым губкам, сразу сев на него до конца. Из ее попки доносились знакомые трески, оттуда стала появляться колбаска, капли мочи из киски превратились в мощную струю. Коричневая масса у ее аппетитной жопки становилась все больше, она неплохо просралась, дерьмо дотронулось до его паха.

Он снова ставил свой испачканный член в ее пизденку и потянул ее к себе. Она начала подмахивать ему, немного постанывая.

— Я так ждала твой член, ждала тебя всего. Ну выеби меня, миленький, что ты ждешь. Ее дерьмо плющилось между ее жопой и его пахом. Он переместил свой член к нему и вошел в ее жопную дырку, прямо сквозь массу дерьма.

— Я уже второе утро просыпаюсь и мечтаю о твоём члене в себе, когда мы по очереди прилично просрались. И так хочу целовать тебя, пока ты ебешь меня.

Она снялась с его члена и повернулась к нему. Она слилась с ним в поцелуе, грязной рукой продолжая наяривать свой клитор. Опустившись, она погрузила его член в свой ротик, слизывая коричневую массу. Он медленно лег на спину, она забралась на него, взяла в руку лежащий на полу комок говна и стала растирать по своим сиськам. Она приставила его член к своей киске, он начал совершать движения. Встав на колени, она стала ему подмахивать. Она продолжала ласкать свою грудь, закинув голову назад, она знала, как его заводит ее коричневая грудь и это доставляло ей только больше удовольствия.

Внезапно она слезла с него и села к нему в ноги, снова начав сосать его член.

— А теперь давай посри ты, — одной рукой она прикоснулась к его анусу, другую положила на его яички. Немного спустя, из члена выстрелила прямо ей в рот струя мочи, она глотала, сколько могла, протёкшее растирала по своей груди, рукам, плечам, животу, даже ногам. Много говна из него не вышла, так что она забралась снова на него и начала тужиться дальше. Ее моча вновь залила его, вновь раздался треск, вновь ее анус раскрылся и из него начали

вываливаться колбаски, бесконечное количество, она действительно долго не срала. Она подставила руку и протолкнула образовавшуюся массу себе в киску, размазав остатки по входу в нее.

Ей так хотелось поцеловать его. Но ее рот был весь в говне. Он увидел ее сомнения. После многодневного отсутствия он был готов целовать ее какой бы она не была. Он повалил ее на себя и впился в ее ротик. Как только она представила все это со стороны, она моментально кончила от такого жеста. Ее соки только размягчили ее говно в пизде, членом он проталкивал его, оно обхватывало его и выходило снова наружу, плющась между ее промежностью и основанием его члена, она же, все ещё трясась после оргазма и обзывая себя «грязной засранкой», пердела и тужилась.